

ходит, и вместе с тем потенциальную способность людей к научно обоснованной регуляции этих форм.

Думается, что понимание культуры как специфического способа человеческой деятельности заключает в себе требуемые познавательные возможности. Преимущество этого вида культурологического объяснения обусловлено тем, что характеристика культуры через понятие «способ деятельности» позволяет теоретически естественно синтезировать две одинаково важные стороны общего процессуального континуума общественной жизни людей, которые в истории мысли часто разводились и противопоставлялись друг другу, а также функционально вскрывать реальные, во многом противоречивые отношения, существующие между этими сторонами континуума. Мы имеем в виду человеческих индивидов и особую надбиологическую, выработанную систему средств, благодаря которой образуется и осуществляется процесс их совместной деятельности. Механизм сочетания креативных и стереотипных, личностных и надиндивидуальных начал в процессах динамики культурной традиции, ставший предметом настоящего обсуждения, позволяет выявить эти отношения, а также активную роль и творческие потенции человека, в том числе и такие резервные потенции, которые предстоит актуализировать лишь в наш уникальный по степени своей динамичности и противоречивости век.

#### ОТ РЕДАКЦИИ

Дискуссия по проблемам теории культурной традиции, материалы которой опубликованы в №№ 2 и 3 нашего журнала, состоялась на занятии методологического семинара Института этнографии АН СССР, организованном Научным советом АН СССР по истории мировой культуры, бюро семинара и редакцией журнала. Она была проведена в форме так называемого «круглого стола», предполагающей заранее распространенный основной доклад и серию кратких реплик участников.

Занятие семинара, посвященное теории традиции, явилось прямым продолжением дискуссии об этносе и культуре этноса, проведенной в 1979 г. в Ереване упомянутым советом.

В качестве темы дискуссии была выбрана теория традиции.

Современное развитие теории этноса, фундаментальной для этнографии как науки, поставило перед этнографами в числе других особенно актуальных теоретических проблем проблему традиции как механизма воспроизведения культуры, носителем которой является та или иная этническая общность. С другой стороны, развитие марксистской теории культуры порождает целый ряд проблем, требующих включения специальной этнографической теории в общий процесс обсуждения основных понятий культурологии. Эти обстоятельства побудили организаторов обсуждения превратить его в междисциплинарное, привлечь к участию в нем не только этнографов и фольклористов, но и философов, социологов, историков, географов и др.

Как и всякая другая, состоявшаяся дискуссия способствовала прежде всего выяснению основного круга вопросов, из которых складывается проблема, в данном случае — проблема традиции или, по терминологии Э. С. Маркаряна, «культурной традиции». Не менее существенным было и выяснение различий существующих точек зрения и методических подходов к разрешению этих основных вопросов. Остановимся лишь на некоторых идеях, высказанных в процессе обсуждения особенно важных для дальнейшего развития марксистской этнографии.

Э. С. Маркарян совершенно прав, настаивая на широком понимании термина «традиция» («культурная традиция»). В общей системе социальных категорий обобщенным понятиям «общество», «этнос», «культура» и др. должно соответствовать столь же обобщенное понятие «традиция», которое может охватить все способы фиксации в социальной памяти, трансмиссии (передачи) и репродуцирования (воспроизведения) культуры. С этой точки зрения, несомненно, что традиция присуща всем этапам развития человечества и всем типам общества от самых архаических до современных. В таком смысле привычное деление различных типов человеческого общества на «традиционные» и «нетрадиционные» теоретически необосновано. Это, разумеется, не снимает вопроса о том, что сам механизм фиксации в памяти (стереотипизации), трансмиссии и воспроизведения не может не изменяться исторически. Более того, именно такая постановка вопроса прежде всего и требует теоретического и исторического изучения природы и причин изменений, происходящих в этом механизме. Кроме того, для этнографии особенное значение имеет теоретическое осмысление различий, которые характерны для разных сфер человеческой деятельности и культуры — поведенческой (стереотипы обыденного поведения, стереотипы обрядовые и т. д.), материально-вещной, духовной (включая эстетическую деятельность) и др. И, разумеется, весьма важна сама проблема стереотипизации, или, точнее, — стереотипов и их вариативного функционирования (локального, этнического, регионального и т. д.), соотношение моделей стереотипов (или их инвариантов) с реальными формами их реализации в формах поведения, в вещах, вербальных текстах. И, наконец, система значений, которые присваиваются этим стереотипам и формам их реализации самими их создателями и носителями, т. е. их знаковая система или семиотика.

Как уже говорилось, участники дискуссии согласились с мнением Э. С. Маркаряна, определившего культурную традицию как выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт. Однако это принципиальное согласие вовсе не исключило существенных разногласий по отдельным аспектам такого определения. Точно так же несовпадающие мнения были высказаны и по таким вопросам, как взаимоотношения, традиции и инновации или членение культурных традиций на общие и локальные.

С самого начала в дискуссии было обращено внимание на необходимость аксиологического подхода к культурной традиции. Редакция целиком согласна с такой постановкой вопроса в выступлениях С. А. Токарева, А. И. Першица и других участников. Аксиологический подход есть в данном случае выражение марксистского, т. е. классового подхода к сложному общественному явлению. И он в равной степени нужен как при изучении традиции в историческом плане, так и при оценке ее в процессе предлагаемого Э. С. Маркаряном прогностического моделирования в административно-управленческой практике. Обсуждение этой последней проблемы еще только начинается.

Вместе с тем совершенно очевидно, что аксиологический подход не только не исключает, но, напротив, настоятельно требует тщательного исследования того, как действует механизм формирования и передачи традиции, что отличает какой-либо вариант традиции от других, т. е. этнической специфики традиций. Ведь именно этот аспект проблемы представляет главный интерес для этнографа, и в этом отношении редакция полностью согласна с мнениями И. И. Крупника и А. И. Першица. В данной связи представляется весьма перспективным предложенное М. Б. Зыковым и К. В. Чистовым использование понятия «социальная память» при изучении культурной традиции. Заслуживает внимания при рассмотрении механизма функционирования и передачи и акцент на разграничении экстравертной и интровертной ориентаций традиции,

сделанный в выступлении Б. М. Бернштейна. Представляется, однако, что всегда следует помнить о неразрывной связи этих двух типов ориентации друг с другом. Как равным образом и о том, что их соотношение в рамках данной культурной традиции варьирует в зависимости от конкретной связи между «своей системой» и «метасистемой», по выражению Б. М. Бернштейна. По-видимому, в методологическом отношении может оказаться плодотворным и предложенное им же разграничение традиции и опыта в целом.

Участники дискуссии в общем не поддержали точку зрения В. Б. Власовой, объективно ведущую к отождествлению традиции и культуры вообще. Неперспективный характер такого подхода особенно убедительно показал Г. А. Праздников. Однако весьма широкий спектр взглядов, высказанных по поводу того, как понимать различные уровни традиции — ср., например, статьи С. А. Арутюнова и Л. В. Даниловой — свидетельствует о том, что следует разграничивать не только уровни самой традиции, но и уровни применения понятия «традиция».

Надо подчеркнуть, что — эта мысль прозвучала и в дискуссии, — культурная традиция в целом есть иерархически построенная система стереотипизированного опыта в пределах одной социальной общности. С такой точки зрения, понятия общего и локального в традиции, рассматриваемые Э. С. Маркаряном и его оппонентами, приобретают несколько иное значение.

Едва ли можно согласиться с чересчур жестким противопоставлением категорий традиционного и рационального, прозвучавшим в отдельных выступлениях (например, Л. В. Даниловой). Ведь рациональный момент присутствует и в традиционализме; к тому же многозначность термина «рациональный» в данном случае оказывается не на пользу делу.

Участники обсуждения положительно оценили тот факт, что в статье Э. С. Маркаряна было отведено большое место прогностическому аспекту и использованию культурной традиции при моделировании административно-управленческой практики. Но нельзя не признать справедливым и призыв к осторожности, прозвучавший, скажем, в выступлении И. И. Крупника. Во всяком случае, как раз задача этнографического изучения конкретных этнически окрашенных культурных традиций всех уровней остается абсолютно необходимой предпосылкой серьезной деятельности такого рода.

Редакция не разделяет убежденности Э. С. Маркаряна в необходимости ввести новый термин «традициология» для обозначения исследований, посвященных культурной традиции. Сейчас уже в достаточной мере оформилась как самостоятельная научная дисциплина культурология. И изучение культурной традиции как одно из направлений этой дисциплины отнюдь не влечет за собой угрозы отождествления культуры и традиции, против чего вполне справедливо возражает Э. С. Маркарян. Хотя, как заметил в ходе дискуссии К. В. Чистов, в определенном теоретическом контексте культура и традиция «почти синонимичны», но это верно лишь «в предельной теоретической абстракции». По крайней мере несомненно, что с этнографической точки зрения эти понятия должны различаться, и в то же время проблемы «этнос» — «культура» — «традиция» должны рассматриваться в органическом единстве.

В целом, редакция рассматривает проведенное обсуждение как полезное. Конечно, не могло быть и речи о том, чтобы исчерпать в ходе одной дискуссии неразработанные и спорные аспекты столь важной как в научно-теоретическом, так и в практически-политическом отношениях, и столь сложной научной проблемы, какую представляет для исследователя культурная традиция. Редакция намерена и в дальнейшем уделять ей должное место на страницах журнала.

## **PROBLEMS OF THE THEORY OF TRADITION AS SEEN BY AN ETHNOGRAPHER**

The comprehension of the theory of tradition sets three immediate tasks before the ethnographer. The first and most important of them is the differentiation of traditions into those belonging predominantly to the field of universal stage-wise historical evolution and those related mainly to the sphere of historically concrete distinctive individual features. The second is an evaluative study of traditions and traditionalism in general. And the third is the study of traditions as a historical-ethnographic source. This last presupposes an investigation into the mechanisms of their functioning at the *emic* and *etic* levels.

*A. I. Pershits*

## **THE CONCEPT OF «MEMORY» AS THE CONCEPTUAL BASIS FOR ORGANIZING INTER-DISCIPLINARY RESEARCH INTO THE CONCEPT OF «CULTURAL TRADITION»**

The author stresses the importance of the problems raised in E. S. Markarian's paper. He points out the need for an axiological approach in the study of cultural traditions and notes their essential role in the processes of regulating social life. The solution of the problems delineated by E. S. Markarian may apparently be furthered by a more widespread use of the term «memory» in studying the content of the concept of «cultural tradition». This is due to the fact that the concept of «memory», while effectively aiding a meaningful interpretation of various aspects of cultural traditions, has at present become not only a general scientific concept but lays claim to the status of a philosophical category.

*M. B. Zykov*

## **TRADITION AS A SPECIFIC MODE OF SOCIAL SUCCESSION**

The author sees in tradition a specific type of social succession based upon the transmission of social information in its unchanged form. The recording of information and the reproduction of social life by means of tradition (as distinct from rational-type regulating mechanisms that avail themselves of the fundamental principles and norms of human activity and presuppose their continued development) is based on the fact itself of the socialization of individuals, on their belonging to a particular community, on their fulfilling certain social functions. Tradition as the dominant type of inter-generational continuity is associated with pre-capitalist modes of production, but it continues to play an important role in posterior stages of development.

*L. V. Danilova*

## **TRADITION AND THE «REGULATION» OF CULTURAL CONTINUITY**

E. S. Markarian's paper is viewed as a striking instance of inter-disciplinary study opening up new vistas of research. It is at the same time, in the author's opinion, specifically applicable directly to ethnographic problems. The definition of cultural tradition proposed in the paper, the theses as to the role of traditions in modern times, as to the growing complexity of the modes of cultural transmission, etc., all these appear to have a highly heuristic value. At the same time the present author does not subscribe to E. S. Markarian's optimism with regard to the outlook in drawing upon the methods and experience of global modelling for the purpose of prognosticating and regulating social processes and optimizing the mechanisms of the continuity of culture.

*I. I. Krupnik*

## **TRADITIONS: A MEANS OF DEVELOPING PEOPLE'S CAPACITY FOR THE SIMPLE REPRODUCTION OF SOCIAL LIFE**

The author argues the efficacy of considering the essential nature of traditions from the viewpoint of interpreting social life as a process of reproduction. From this viewpoint, traditions are defined as a means of developing people's capacity for realizing reproduction of social life on a simple scale.

*Yu. T. Borodin*

## **TRADITION AS A DIALOGUE OF CULTURES**

Tradition is one of the basic categories of culturology, one which in a great measure elucidates the essential nature of culture and the mechanisms of its development. The conception of tradition is in no lesser degree dependent upon the interpretation of culture. Culture being interpreted as that aspect of social life associated with continuity, with the accumulation of values and their transmission to subsequent generations, becomes in point of fact identified with tradition, since the latter's function is most commonly limited to stabilizing, to conserving the cultural heritage. In the author's opinion creativity is not opposed to cultural tradition but is its active motive force. Tradition determines the relation between creativity and the cultural heritage, since it belongs equally to the one and the other tendency of culture. Tradition is not the influence of the past over the present but a selective orientation toward the cultural heritage called forth by the requirements of creativity. Hence tradition is always a dialogue of cultures.

*G. A. Prazdnikov*

## **TRADITIONS AND CULTURAL CONTINUITY**

In his paper E. S. Markarian maintains the need for a broader interpretation of the term «tradition» by which it is proposed to designate not one particular mode of culture transmission but cultural succession as a whole. Such an interpretation of this term reflects certain characteristic tendencies in culture as well as in social science. It requires, however, a corresponding re-interpretation of other terms in social science, such as «society», «culture», «continuity», «cultural succession», etc.

*E. V. Sokolov*

## **ON THE SIGNIFICANCE OF THE INTER-DISCIPLINARY DISCUSSION ON THE PROBLEMS OF CULTURAL TRADITION**

The discussion has been a many-sided and a stimulating one. First of all it demonstrated the real necessity of overcoming the narrow understanding of cultural tradition as well as that of constructing its theory on the base of systems principles. The author suggests calling this theory in one word «traditionology». But here arises the task of comprehending the relations between this theory and its hierarchically higher branch of knowledge — culturology as a special science dealing with culture as a whole. Taking into account the fact that the concepts of «culture» and «tradition» are often identified in literature, it becomes very important to work out strict criteria for differentiating the subject-matter of culturology and traditionology. The present discussion gives ground for this. Tradition should be understood as one of the mechanisms of culture interpreted as a specific mode of human activity. It is a mechanism of structuring social experience by means of the stereotypization of innovations accepted by the group.

It is impossible to conceive culturology without its important integral part — a systematically worked out theory of cultural tradition. But such a theory cannot in fact be found in the culturological conception of Leslie White. This outstanding American scholar, who has done so much for making the ideas of culturology widely understood, has not on the whole succeeded in creating an adequate theoretical basis for this field of science.

The main cause of this is the pressure of his technological deterministic outlook which makes for a tendency of separating culture from human beings and of its fatalistic interpretation. All these factors have deprived L. White's conception of its potential for a practical applicability. Meanwhile, the necessity of constructing the theories of culturology and traditionology stems not only from the requirements of cognition but also from those of social regulation and control. The principles of historical materialism create quite a different and a fruitful soil for the realization of both the cognitive and the applied potentials of these newly arising branches of knowledge, because these principles enable the researcher to consider men as active units in the sociocultural process. The main problem which arises here is the necessity for building such a model of culture as would express this active role of man by synthesizing two equally important aspects of the development of mankind's social life (which L. White failed to connect with each other), namely human beings and the non-biological system of cultural forms worked out by humanity which enables them to act jointly and differentiates them from the animals. The author believes that the description of culture through the concept of «mode of activity» meets this requirement. The study of the mechanism of cultural tradition from the angle of this description makes it possible to reveal in the best possible way the active role of man and his creative abilities, including those reserve potentials that can only become realized in our uniquely dynamic and contradictory age.

*E. S. Markarian*

#### EDITORIAL COMMENT

The discussion on the problems of the theory of cultural tradition took place at a session of the theoretical seminar of the USSR Institute of Ethnography; this session was organized by the seminar and the «Sovetskaya Ethnografia» jointly with the USSR Academy of Sciences Council for world culture history; its materials are being published in the second and third issues of our journal. The session was conducted in the form of a «round table», the main paper having been circulated beforehand and the participants exchanging brief remarks.

The session of the seminar devoted to the theory of tradition was a direct continuation of a discussion on ethnos and the culture of ethnos that had taken place in Yerevan in 1979 within the framework of the Culture Theory Section of the Scientific Council «History of World Culture» of the Social Sciences Section of the Praesidium of the USSR Academy of Sciences.

The subject selected for discussion was the theory of tradition.

Tradition as a mechanism of reproducing culture, whose bearer is this or that ethnic community, presents a pressing problem faced by ethnographers owing to the present-day development of the theory of ethnos — a basic one for ethnography as a branch of science. On the other hand, the development of a Marxian theory of culture raises a number of problems requiring the incorporation of a special ethnographic theory into the process of discussing the basic concepts of culturology. These circumstances induced the organizers of the discussion to make it an inter-disciplinary one, to enlist as participants not only ethnographers and folklore students but also philosophers, sociologists, historians, geographers.

Like any other, the discussion helped first of all to elucidate the main body of questions comprising the central problem, in this case the problem of tradition or, to make use of the terminology of E. S. Markarian, «cultural tradition». No less important has been the elucidation of the differences in existing viewpoints and methodological approaches to the solution of these basic questions. We shall dwell upon only a few of the ideas expressed in the course of the discussion, those of the greatest importance for the further development of Marxian ethnography.

E. S. Markarian is perfectly correct in insisting upon a broad interpretation of the term «tradition» («cultural tradition»). Within the comprehensive system of social categories the generalized concepts of «society», «ethnos», «culture», etc. should be matched by a similarly generalized concept of «tradition» which would comprise all modes of recording

culture in the social memory, its transmission and reproduction. From this point of view, there can be no doubt that tradition is inherent in all stages of mankind's development and all types of society, from the most archaic to modern ones. In this sense the customary division of different types of human society into «traditional» and «non-traditional» ones is theoretically unsound. This does not, of course, cross off the issues raised by the inevitable changes undergone in the course of history by the mechanism itself of imprinting in the memory (stereotypization), transmitting and reproducing. Moreover, it is just this posing of the question that primarily requires a theoretical and historical investigation of the nature and causes of the changes that take place in this mechanism. Of particular importance for ethnography is, besides, a theoretical comprehension of the differences in the various spheres of human activity and culture — the behavioural (stereotypes of everyday consciousness, ritual stereotypes, etc.), the material object sphere, the intellectual sphere (including aesthetic activity) etc. And of course the problem of stereotypization itself is of great importance, or rather that of stereotypes and their variative functioning (local, ethnic, regional, etc.), correlation of stereotype models (or their invariants) with the actual forms of their realization in forms of behaviour, in material objects, verbal texts. And, finally, the system of meanings attached to these stereotypes and the forms of their realization by their creators and bearers themselves, i. e. their signification system or semiotics.

As has already been noted above, the participants in the discussion have agreed with the opinion of E. S. Markarian who defines cultural tradition as group experience expressed in socially organized stereotypes. However, this agreement in principle does not by any means rule out substantial differences of opinion as to particular aspects of such a definition. Varying opinions have also been expressed on such issues as the correlation of tradition and innovation and on the classification of traditions into universal and localized ones.

From the beginning of the discussion attention was immediately drawn towards the need for an axiological approach to cultural tradition. The editors are in complete agreement with the way this issue was dealt with by S. A. Tokarev, A. S. Pershits and other participants in the discussion. The axiological approach in this case expresses a Marxian i. e. a class approach to a complex social phenomenon. And it is equally needed in studying tradition historically and in evaluating it in the process of prognostic modelling in the practice of administrative regulation proposed by E. S. Markarian. The discussion on this latter problem is only just beginning. At the same time, it is perfectly evident that the axiological approach not only does not preclude but even imperatively requires a careful study of the action of the mechanism through which traditions originate and become transmitted, of the differences distinguishing one variant of tradition from other variants, i. e. the ethnic specificity of traditions. It is just this aspect of the problem that is of particular interest to an ethnographer. And in this respect the editors are in complete agreement with the opinions of I. I. Krupnik and A. I. Pershits. In this connection the use of the concept of «social memory» in studying cultural tradition proposed by M. B. Zykov and K. V. Čistov appears to open up good prospects. The accent on differentiating the extrovert and the introvert orientation of tradition made by B. M. Bernstein also deserves consideration in examining the mechanism of its functioning and transmission. It seems to us, however, that one should always bear in mind the indissoluble mutual links between these two types of orientation, as well as the fact that their interrelation within the framework of a given cultural tradition varies depending upon the concrete links between «one's own system» and the «metasystem» (according to the term used by B. M. Bernstein). It appears that the same author's proposal for differentiating between tradition and experience as a whole may also prove to be methodologically fruitful.

The participants in the discussion did not in the main support the point of view of V. B. Vlasova which implicitly leads to identifying tradition and culture as a whole. The lack of potentialities in this approach was most convincingly demonstrated by G. A. Prazdnikov. However, the broad spectre of opinions expressed on the subject of how to view different levels of tradition (compare, for instance, the paper by S. A. Arutiunov with that by L. V. Danilova) shows that distinctions should be made not only between the levels of tradition but also between the levels at which the term «tradition» is applied.

It should be stressed (and this idea did indeed sound in the course of the discussion) that cultural tradition as a whole is a hierarchically constructed system of stereotyped ex-

perience within a single social community. From this point of view the concepts of the *general* and the *local* in tradition that are under examination by E. S. Markarian and his opponents acquire a slightly different meaning.

It is scarcely possible to agree with the excessively rigid contraposition between the traditional and the rational that sounded in some of the papers (such as L. V. Danilova). After all, a rational element is also present in traditionalism. Besides, the polysemy of the term «rational» is in this case not to the good.

The participants in the discussion have favourably assessed the fact that E. S. Markarian's paper has devoted much space to the utilization of cultural tradition in modelling the practice of administrative regulation. But the call for caution sounded, for instance, by I. I. Krupnik, must also be admitted to be justified. At any rate, it is just the ethnographic study of concrete ethnically coloured traditions at all levels that remains an absolutely necessary prerequisite for any serious activity of that order.

The editors do not share E. S. Markarian's conviction as to the necessity of introducing a new term «traditionology» for designating studies dealing with cultural tradition. Culturology has by this time sufficiently matured as an independent scientific discipline, and the study of cultural tradition as one of the branches of this discipline does not in any way threaten an identification of culture with tradition, a view to which E. S. Markarian quite justifiably objects. Although, as was remarked in the course of the discussion by K. V. Čistov, culture and tradition are, in a certain context, «almost synonymous», this is, however, only true «in an extreme theoretical abstraction». At any rate it is beyond all doubt that from an ethnographical point of view these concepts should be differentiated, while at the same time the problems of «ethnos», «culture», «tradition» should be considered in their integral unity.

On the whole the editors regard the discussion as having been a useful one. Of course there could be no question of exhausting in a single discussion the unsolved and controversial aspects of a scientific problem so important both in its scientifically theoretical aspect and in that of practical policy, and one so complex for the researcher as cultural tradition. The editors intend to continue to devote it a place in the pages of this journal.